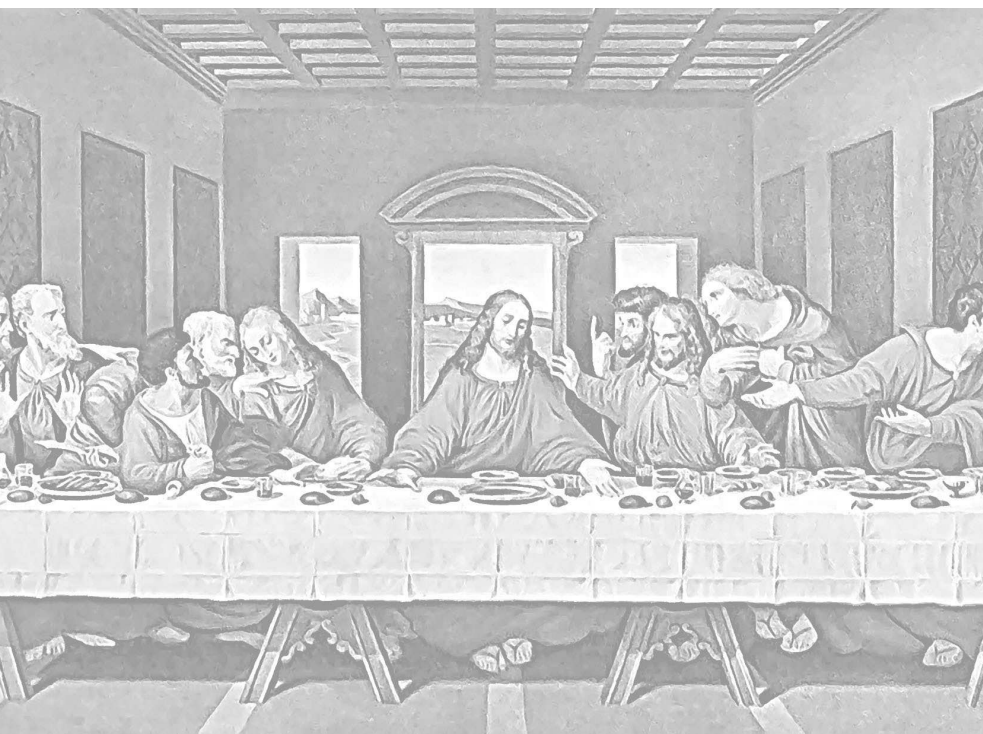


НЕ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА



АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

# ВЕЛИКИЕ СТРАХИ ПРОШЛОГО



---

ЯУА

МОСКВА  
2023

УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)  
В67

**Волков, Александр Викторович.**

В67 Великие страхи прошлого / Александр Волков. —  
Москва : Эксмо : Яуза, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171790-2

В далеком прошлом, когда в той или иной европейской стране вспыхивала эпидемия, распространителями заразы считали чужаков, людей иной веры. Меры по защите от эпидемии часто сводились к преследованию евреев. С давних времен бытует и легенда о том, что евреи используют кровь крещеных младенцев для совершения обрядов в дни своих праздников.

В историю Ричард III вошел как жестокий, ненавистный всем тиран. Однако современные исследователи предлагают взглянуть иначе на одного из самых известных королей Англии. За годы правления Генриха VIII Англия изменилась до неузнаваемости. Там, где невозможно было добиться успеха открыто, этот король прибегал к коварству, присущему его душе от рождения. «Худшим англичанином XVII века» был назван Титус Оутс. Кто он такой?

«Испанофобия» стала распространяться в Европе еще в канун эпохи Реформации и окончательно оформилась в пору затяжных войн между протестантскими государствами и католической Испанией в XVI веке, но сам термин появился недавно – чуть более ста лет назад. Противники испанцев обвиняли их в массовых преступлениях против коренного населения Америки, в то время как такие же преступления, совершенные впоследствии англичанами в Северной Америке, или англичанами, французами и бельгийцами в Африке, попросту замалчивались.

Канун Французской революции историки давно называют временем Великого страха. Паника, охватившая тогда Францию, надолго изменила ход мировой истории. Жить как прежде было уже нельзя.


УДК 94(100)  
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-04-171790-2

© Волков А.В., 2022  
© ООО «Издательство «Яуза», 2023  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

# 1. Тайны забытых ритуалов

## КРОВАВЫЙ НАВЕТ



С тех пор как в начале IV века нашей эры христианство окончательно стало официальной религией Римской империи, прежняя неприязнь к евреям, не раз восстававшим против римского господства, облеклась наконец в религиозную оболочку. Христианство, вызревшее в недрах иудаизма, отчаянно порывало со своим прошлым, всячески понося и растаптывая ту ветхую форму, в которой ему довелось стесненно расти.

С этого момента любые проявления антисемитизма в Европе будут в течение долгого времени иметь религиозный характер. В идеале христиане хотели бы крестить всех евреев и обратить их в свою веру, но те сопротивлялись этому. Упорство, с которым иудеи отстаивали религиозную самобытность (а подспудно и религиозное первенство), лишь разжигало к ним ненависть среди христиан. Иудеи твердо соблюдали свои обычаи, отказывались креститься и не верили в то, что Христос своими страданиями на кресте спас человечество.

Все это делало их подозрительными, «греховными» в глазах христиан. Многие люди охотно верили в самые страшные небылицы, что рассказывали о евреях.

Уже Блаженный Иероним (347–420) объявил евреев «богоубийцами». В «Четырех книгах толкований на Евангелие от Матфея к Евсевию» он пишет, например, «*что не только Ирод, но и священники, и книжники в то же самое время замышляли убийство Господа*» (кн. 1). По этой причине, продолжал Иеро-

ним, «иудеи из головы обратятся к хвосту, а мы из хвоста изменимся в голову» (кн. 3), или, как сказал Спаситель, «будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30).

Другой Отец Церкви, Иоанн Златоуст (347–407), в благородном гневе, так ярко характеризующем ранних христиан, назвал синагогу «сборищем христубийц». В своем первом «слове против иудеев» он безжалостно рек: «Так надобно судить и о синагоге. Если там не стоит идол, зато живут демоны» («Против иудеев», сл. 1, 6). И как не признать, что место, «где собираются христубийцы, где преследуют крест, где хулят Бога, не знают Отца, поносят Сына, отвергают благодать Духа, где еще находятся и самые демоны, — такое место не более ли пагубно [чем любое другое капище]» («Против иудеев», сл. 1, 6)?

Это обвинение утвердилось на века, породив и другие наветы. В самом деле, где убийцы Бога, там и убийцы людей — тайные отравители, подлые губители христианских душ.

В эпоху Крестовых походов отношения между христианами и иноверцами обостряются не только на Востоке, но и на Западе. Начиная с XII века в различных европейских городах все чаще вспыхивают гонения на евреев. Их обвиняют в том, что они оскверняют гостию (облатки для причастия), совершают ритуальные убийства детей и даже замышляют массовые казни христиан — отравляют колодцы и другие источники воды.

Легенда о том, что евреи используют чистую кровь крещеных младенцев и отроков для совершения обрядов в дни своих праздников или же в медицинских целях, бытует с давних времен.

## Смерть в Норвиче

Первое упоминание о кровавом навете датируется 1144 годом. В ту пору Норвич (Норидж), расположенный к северо-востоку от Лондона, был вторым по величине городом Англии. Несколько дней требовалось тогда, чтобы добраться в Норвич из английской столицы.

Там и разыгралось первое действие этой тысячелетней трагедии. В важный для всех христиан день — в Страстную (Великую) субботу — пропавший накануне мальчик по имени Уильям был найден мертвым в лесу в окрестности Норвича.

Подозрение сразу пало на местных евреев — тем более что Уильям исчез на второй день еврейского праздника Песах. Однако шериф Джон де Чезни не поверил злым языкам и взял подозреваемых под защиту. С его мнением согласились и тогдашний епископ Норвича Эборард (1070–1147), и король Стефан.

Но дело только начиналось. Около 1150 года в Норвич приехал монах-бенедиктинец Томас Монмутский. Смерть невинного отрока так потрясла вдохновенного монаха, что он принялся писать его биографию, которая с каждым годом становилась все пространнее. Когда в 1172 году Томас умер и его «*труд усердный, безымянный*» был завершен — «*исполнен долг, завещанный от Бога*» (А. С. Пушкин), рукопись его сочинения «*The Life and Passion of Saint William the Martyr of Norwich*» («Житие и страсти святого мученика Уильяма Норвичского») насчитывала уже 7 книг.

Краткое их содержание таково: в марте 1144 года коварные евреи за три шиллинга наняли у одной женщины ее сына — двенадцатилетнего мальчика, ученика скорняка (мастера по выделке мехов и кожи; в то время Норвич стал одним из главных в Англии центров кожевенной торговли).

Евреи обманули несчастную женщину. Забрав мальчика, они взялись его мучить, а затем распяли на кресте, как Иисуса Христа. Тело убиенного ребенка они спрятали, но преступление им скрыть не удалось. Вскоре у могилы Уильяма стали твориться чудеса. Их счет и вел автор, превознося хвалы благочестивому отроку.

Между тем спохватились власти. По их приказу в 1151 году могилу мальчика разрыли и его останки перенесли в Норвичский собор, похоронив их у центрального алтаря. С этого времени началось почитание убиенного отрока. Наплыв посетителей к гробу был так велик, что уже три года спустя

останки Уильяма-мученика вновь перезахоронили — теперь в боковой часовне в северной части собора.

В ближайшие годы в лесу, на месте, где отыскиали тело, также была возведена часовня. Ее так и назвали «часовней святого Уильяма-в-лесу». Она простояла несколько столетий, пока не была разрушена в годы церковной Реформации.

Со временем все больше паломников приезжали в Норвич. Это приносило немалый доход недавно сооруженному собору, строительство которого длилось полвека; оно началось в 1096 году и завершилось лишь через год после смерти Уильяма — в 1145-м.

Таким образом, в Норвиче и его окрестности сложился культ мальчика-мученика. Папа римский, правда, не стал освящать этот культ своим титулом «наместника Христа». Однако английские епископы поддержали Томаса Монмутского и тем самым узаконили обвинения евреев в том, что те совершают ритуальные убийства.

## Преступление и возмездие

Суть кровавого навета выражена в следующих словах, пишут немецкие историки Штефан Рорбахер и Михаэль Шмидт на страницах книги «Еврейские образы. Культурная история антииудейских мифов и антисемитских предрассудков» (*S. Rohrbacher, M. Schmidt. «Judenbilder. Kulturgeschichte antijüdischer Mythen und antisemitischer Vorurteile»*, 1991).

«В свое время евреи покупали на Пасху крещеного ребенка и предавали его всяческим мукам, кои претерпел наш Господь. В Великую же субботу его распинали на кресте, как Господа нашего, а потом хоронили.

Они думали, что деяния их не будут обнаружены, но Господь наш открыл всем, что погибший мальчик стал святым мучеником, и монахи тогда похоронили его по всем порядкам в монастыре, и в знак благодарности Господь наш явил людям великие и многообразные чудеса, а мальчика отныне стали звать “святым Уильямом”».

Из рассказа Томаса Монмутского явствует, что евреи казнили Уильяма потому, что решили отомстить христианам за все то зло, что те причинили им, в праведном гневе наказывая евреев за муки, кои по их вине претерпел Господь. За эту подлую месть с ними впоследствии и разобрались добрые христиане.

В реальности же с евреями захотели расправиться в Норвиче совсем по другой причине — из-за денег. Уильям был найден мертвым в 1144 году. Пять лет спустя в город вернулись участники Второго крестового похода (1147–1149). Они не снискали себе на Востоке богатств и теперь испытывали нужду во всем.

Один из них, обедневший рыцарь по имени Симон де Новер, задолжавший еврейскому ростовщику Дельсо, убил своего кредитора. В 1150 году Симон предстал в Лондоне перед судом.

Чтобы оправдать Новера, его защитник, новый епископ Норвича, Уильям Тарб, обвинил евреев в том, что те несколько лет назад коварно казнили местного мальчика — Уильяма. К тому времени уже не было в живых ни шерифа, ранее взявшего под защиту евреев (он скончался в 1147 году), ни прежнего епископа. Евреи были выданы на расправу.

Как сообщает американский историк Эмили М. Роуз в книге «Убийство Уильяма Норвичского: Происхождение кровавого навета в средневековой Европе» (*E. M. Rose. «The Murder of William of Norwich: The Origins of Blood Libel in Medieval Europe»*, 2015; рус. изд. 2021), монах Томас Монмутский, «желая помочь следствию», назвал имя человека, который якобы похитил мальчика, а затем замучил его до смерти. По его словам, это был тот самый Дельсо, с коим достойно расправился крестоносец.

На суде вскрылись и новые «страшные подробности». Другой монах-бенедиктинец, Теобальд Кембриджский — еврей, принявший христианство, — поведал о том, что каждый год еврейские заправилы, живущие в Испании, тайно встречаются и выбирают по жребию место — страну и город, — где надлежит на этот раз похитить крещеного ребенка

и принести его в жертву. Так они мстят всем христианам за свое новое пленение.

Кровь убитого ребенка разливают и развозят по всем еврейским общинам для совершения важнейших обрядов. Считается, что лишь эта ежегодная жертва позволит евреям вновь обрести свободу и вернуться на землю обетованную, отмечал английский историк Август Джессоп в предисловии к переизданию книги Томаса Монмутского, посвященной страданиям юного Уильяма (*A. Jessop. «The Life And Miracles Of St William Of Norwich By Thomas Of Monmouth»*, 1896). Кровь невинных детей якобы угодна еврейскому Богу.

Итак, уже в этой книге впервые в средневековой Европе возникает легенда о «еврейском заговоре», пишет немецкий историк Райнер Эрб в очерке «Легенда о ритуальном убийстве: от зарождения до начала XX века» (*R. Erb. «Die Ritualmordlegende: Von den Anfängen bis ins 20. Jahrhundert»*; опубликован в сборнике «Ритуальное убийство: легенды в европейской истории» / *«Ritualmord: Legenden in der europäischen Geschichte»*, 2003). Вина в этой легенде «возлагается не на отдельных людей, а на всех евреев».

Вскоре идея всемирного еврейского заговора распространилась по всей Европе. Изначально она сводилась к тому, что в канун праздника Песах, вновь и вновь пробуждающего в евреях надежду на то, что их «пленение» когда-нибудь кончится и все они встретятся в Иерусалиме, они в ритуальных целях совершают убийства христианских детей.

Но теперь настало возмездие. Суд в Норвиче постановил, что злодеи-нехристи должны быть осуждены и казнены. Никакие другие версии гибели отрока, невинного спутника Христова, уже не рассматривались, хотя с мальчиком мог расправиться преступник, он мог погибнуть по неосторожности и т.п.

Так был создан роковой прецедент, положивший начало массовым преследованиям евреев, пишет Райнер Эрб. Отныне, где бы ни погибали или ни пропадали дети, во всем винили евреев. Эта кровавая легенда будет оживать в различных районах Европы вплоть до XX века — всюду, где

изумленные и растерянные люди станут находить тела убитых кем-то детей.

Отголоском ее явилось и «дело Бейлиса» в России в 1911–1913 годах. Тогда в пещере в предместье Киева был обнаружен мальчик, заколотый шилом, — двенадцатилетний Андрей Ющинский. Виновником этого убийства был назван в намеренной спешке киевский мещанин Менахем-Мендель Тевьевич Бейлис (1874–1934), оправданный на суде после двухлетнего следственного разбирательства.

## **Карта кровавых мальчиков**

Но вернемся в Средние века. Как считалось тогда, ритуальные убийства, якобы совершаемые евреями, включали и своего рода «договор с дьяволом» (христиан обманным способом убеждали продать своего ребенка), и ритуальное пролитие крови (несчастного обрезали и закалывали), и мнимое («пародийное») распятие (у убиенного непременно имелось пять ран), и каннибальскую жертвенную трапезу (издевательски переиначенную евхаристию).

После откровений, явленных в связи с убийством Уильяма Норвичского, число обвинений евреев в ритуальных преступлениях стало быстро множиться, все сильнее возбуждая в народе ненависть к этим нехристям. Казалось бы, подобные преследования должны были в конце концов отвратить их от иудейской веры. Но этого не происходило. Они предпочитали умирать, но не предавать заветную веру предков.

В 1171 году во французском Блуа пошли разговоры о том, что евреи бросили в реку мертвого мальчика-христианина. Река, вообще-то, была опасна сама по себе, ведь в ту пору «дух воды» был едва ли не главным ненавистником детей. Любой малыш, стоило ему без присмотра свалиться в воду, мог пойти на дно, как топор.

Эмили М. Роуз пишет: «...Средневековые семьи жили в опасном мире: дети падали в колодцы, пруды и ведра,

и утопление было самой распространенной разновидностью несчастных случаев, отмеченных в записях папских нотариусов» («Убийство Уильяма Норвичского...», ч. II, гл. 5).

Кроме того, тело мальчика, якобы брошенное в реку в Блуа, так и не нашли, да и в городе никто тогда не жаловался на пропажу ребенка. Тем не менее в Блуа по настоянию епископа и местного графа начался суд над евреями, обвиненными в убийстве. Им предложили креститься, чтобы искупить вину. Они отказались, и 26 мая 1171 года в Блуа были сожжены более 30 евреев. Аббат Роберт де Ториньи в своей хронике оправдал массовую расправу, описав совершенное «противниками Христа» убийство.

Свои дети-мученики появились и в других городах Англии, Франции, Испании, Германии: Гарольд в Глостере (1168), Роберт в Лондоне (1181), Ришар в Понтуазе (1182). Все они якобы подвергались пыткам и были затем распяты так же, как дети в Париже (1179) и Сарагосе (1182; 1250). Все евреи, обвиненные в этих убийствах, были казнены, отмечают Рорбахер и Шмидт.

В 1191 году в местечке Бре-сюр-Сен, в сотне километров от Парижа, королевский вассал убил еврея. Родственники жертвы отказались от денег, обещанных убийцей, и потребовали выдать им преступника. Его казнили в тот день, когда евреи праздновали Пурим, и многие восприняли эту страшную сцену как ритуальное убийство евреями христианина.

Узнав об этом, король Филипп II Август сам приехал в Бре-сюр-Сен и объявил местным евреям, что они должны креститься или же все умрут. Многие тогда покончили с собой; другие же — 80 человек — были осуждены, их сожгли на костре.

В 1235 году в немецком городе Фульда, в ночь перед Рождеством, при пожаре погибли пятеро детей. В их смерти сразу обвинили евреев: у двух мальчиков они якобы забрали всю кровь, перелив ее в специально приготовленные сосуды. Прозвучало тогда, отмечает Эмили М. Роуз, и обвинение в ритуальном каннибализме. Через несколько дней в городе начался погром. Были убиты 34 еврея.

По приказу императора Фридриха II было проведено расследование этой трагедии. Изучив священный для иудеев Талмуд, дознаватели не нашли никаких упоминаний о том, что человеческую кровь можно использовать в особых ритуалах.

Однако слухи про то, как «евреи пьют кровь христианских младенцев», продолжали расползаться повсюду. Хулителей не останавливало даже то, что светские правители и папы римские (например, Иннокентий IV) отвергали эти обвинения и даже осуждали тех, кто фанатично верил в кровавый навет.

В 1244 году в Лондоне был найден мертвый младенец. В его смерти опять же обвинили евреев, а рубцы на его теле сочли тайными еврейскими знаками. Однако в суде не удалось доказать причастность евреев к смерти ребенка; на обвиняемых лишь наложили крупный денежный штраф.

Впрочем, в другом случае английские власти не были так милосердны. В 1255 году в Линкольне, возле дома некоего еврея, нашли убитого мальчика по имени Хью. Хозяина дома пытали, он признался в убийстве и был повешен в Лондоне. Тогда король Генрих III обвинил евреев в совершении ритуальных убийств, и после показательного процесса было повешено еще 97 евреев, пишет Райнер Эрб (по другим сведениям, их было 18).

На протяжении всего Средневековья подобные процессы проводились не раз, в том числе и в тех случаях, когда находили трупы не мальчиков, а девочек: в Боппарде (1179, Германия), Шпайере (1195, Германия), Лиенце (1244, Австрия), Вальреасе (1247, Франция), Пфорцхайме (1267, Германия). Таким образом, смерть ребенка, ставшего, например, жертвой педофила, могла спровоцировать в те времена убийство многих десятков евреев.

В Германии пик гонений на евреев пришелся на 1280–1340-е годы. Чаще всего погромы происходили в крупных городах, где имелась влиятельная еврейская община. Богатых евреев изгоняли из города, или они сами вынуждены были бежать, спасая свою жизнь. Городские власти конфисковывали их имущество. Тем же, кто хотел остаться на обжитом месте, приходилось уплачивать в казну крупную сумму денег.

## Под властью легенды

Рассказы о ритуальных убийствах укоренились даже в фольклоре. Около 1200 года в Англии возникла легенда о мальчике, учившемся в монастырской школе и случайно зашедшем в еврейский квартал. Он брел по улочкам и распевал гимн «*Alma redemptoris mater*» в честь Пресвятой Девы Марии («Любить мать нашего Спасителя»). Злобный еврей, завидев его, убил мальчишку, а холодный труп закопал в подвале дома. Но песня, начатая ребенком, все не стихала. Злодей не мог ни задушить ее, ни приглушить. Ее звуки и выдали его.

В XIV веке английский поэт Джеффри Чосер (1342/1343–1400) использовал сюжет этой легенды в «Кентерберийских рассказах», связав свою историю и со смертью Хью из Линкольна, и с Иродовым избиением еврейских младенцев, о котором рассказано в Евангелии от Матфея (2:16). Вот как говорится об этом у Чосера:

*«Как я уже сказала, проходил  
Через квартал еврейский мальчик в школу  
И гимн Марии пел что было сил;  
И разносился голосок веселый;  
А если ученик наш шел из школы,  
То удержаться и не петь не мог,  
Покуда не ступал на свой порог.*

*Но сатана, гнездо от века вьет  
В сердцах евреев; он сказал: «Увы!  
Народ Израиля! Ваш удел не мед.  
Так неужели разрешите вы,  
Чтобы мальчишка этот, сын вдовы,  
Так оскорблял, без страха и без меры,  
Священные устои нашей веры?!»*

*Тут меж евреев было решено  
Со света сжить вдовицыного сына;  
Убийца нанятый, когда темно*

*И поздно стало, ни души единой  
Не видно было в улице пустынной, —  
Его схватил, скрутил на месте прямо,  
И, горло перерезав, бросил в яму.*

*Я говорю, что выбросил он тело  
В дыру, куда сливали нечистоты.  
О, Иродов новейших злое дело!  
Народ, Всевышним проклятый! На что ты  
Рассчитывал? Дурны твои расчеты —  
Ведь к небу вопиет такая кровь,  
А Божья честь восторжествует вновь!»*

(«Рассказ аббатисы», 99–126; пер. Т. Поповой)

Подобные легенды лишь разжигали ненависть к евреям. В конце концов в 1290 году почти всех иудеев изгнали из Англии (небольшие еврейские общины сохранились в отдельных английских городах).

В начале XIV века евреев стали обвинять в ритуальных убийствах уже в Восточной Европе (Прага, 1305; Брно, 1343).

Впрочем, с приходом в Европу чумы в конце 1340-х годов о ритуальных убийствах на время забыли. Теперь причины погромов стали иными. Евреев обвиняли в том, что они «сеют заразу среди христиан и отравляют колодцы».

С изобретением книгопечатания легенда о ритуальных убийствах, совершаемых евреями, стала тиражироваться. Новые средства информации разносили древнюю ненависть повсюду. Антисемитизм сделался товаром массового потребления, стал неотъемлемой частью любого религиозного и идеологического движения, будь то Реформация или Контрреформация, эпоха Просвещения или наступившая в XIX веке эпоха партийно-политического переустройства мира на светских основаниях. Всюду во всех этих массовых движениях отчетливо проступала (а то и вовсе доминировала) антисемитская составляющая. Научное мировоззрение так же было не свободно от этого, как и религиозное.

Лишь весной 1989 года ватиканская Конгрегация богослужения и дисциплины таинств объявила: «Надлежит со всею убедительностью сказать, что евреи никогда не совершали ритуальных убийств. Любой современный христианин должен однозначно осудить подобные рассказы как отвратительную и бесстыдную клевету на еврейский народ».

Увы, легенда не умерла и поныне. Например, 10 марта 2002 года влиятельная саудовская газета «*Al Riyadh*» опубликовала статью об «ужасном обычае» евреев. В ней, в частности, говорилось (цитируется по очерку Райнера Эрба): «Я хотел бы рассказать вам сегодня о празднике Пурим <...> В этот праздничный день каждый еврей должен приготовить особую выпечку, чья начинка не только дорого стоит, но и так редка, что ее не найти ни на местных, ни на международных рынках. <...> Евреи обязаны разжиться к этому праздничному дню человеческой кровью, чтобы приготовить для своих священников эту выпечку. <...> Пролитие человеческой крови евреями ради приготовления праздничной выпечки — это факт, который исторически и юридически доказан на протяжении всей истории еврейского народа. Собственно говоря, это — одна из главных причин, по которой евреев во все времена преследовали и изгоняли как в Европе, так и в Азии» (*R. Erb. «Die Ritualmordlegende...»*, 2003).

Как видите, легенда о кровавых ритуалах евреев все еще жива и сеет ненависть не в Европе, так в Азии.

## МАССОВЫЙ ПСИХОЗ 1348–1349 ГОДОВ

*Кровавый навет — не единственное жестокое обвинение в адрес евреев. В далеком прошлом, когда в той или иной европейской стране вспыхивала эпидемия, именно их, иноверцев, называли распространителями заразы. Меры по защите от эпидемии в те времена часто сводились к преследованию евреев.*

## Атомы заразы

В 1347 году в Европу пришла «черная смерть» — чума. Поначалу пандемия охватила Турцию, Византию и Южную Италию. Год спустя люди стали массово умирать от чумы в Испании, Франции, Швейцарии и Южной Германии. В 1349 году «черная смерть» поразила Северную и Восточную Европу.

С античных времен в Европе не было вспышек чумы. Когда в 1348 году ее очаг обнаружился в Марселе, болезнь быстро распространилась по всему югу Франции. Ужас охватил людей и в Провансе, и в Каталонии. Вскоре жертвы неведомого недуга исчислялись тысячами.

Никто не мог понять, почему все вокруг умирают в страшных муках. Ни врачи, ни ученые мужи не могли сказать, что стало причиной всеобщего мора.

В то время медицина была бессильна против этой болезни. Казалось, всякий отмеченный ее знаком, неминуемо умрет, словно отравленный сильнейшим ядом. Смертность от чумы была так высока, что, как полагают некоторые историки, даже если бы Европу постигла ядерная катастрофа, процент выживших был бы выше, а социальные и экономические последствия не оказались бы такими тяжелыми. Общее число жертв «черной смерти» в Европе в 1347–1352 годах оценивается в 25 миллионов человек (это треть всего тогдашнего европейского населения).

Для Европы, как и для Ближнего и Среднего Востока, чума была новой, незнакомой болезнью. У людей не имелось против нее иммунитета. Чума распространялась очень быстро, поскольку вероятность заразиться ею была крайне высока. Как же было справиться с пандемией?

Лучшие средневековые врачи в своей практике опирались на достижения античной медицины. В случае с чумой это было ошибкой, ведь, по мнению греческих мудрецов, любая эпидемия возникает потому, что при определенных условиях в окружающей среде распространяются, миазмы (греч. *μίασμα* — «нечистоты»). Эти вредные вещества отравляют воздух

и воду. Люди вдыхают их или заражаются ими, когда пьют воду из источников. Образуются миазмы в жаркое время года — под действием солнечных лучей тогда испаряется вода в болотах, разлагается падаль, портятся и гниют остатки еды. В этой падали и гнили, среди стоячих болотных вод плодится зараза. Отсюда она перекидывается на людей.

Основателем учения о миазмах слыл знаменитый древнегреческий врач Гиппократ (460–370 гг. до н.э.). Это учение считалось непогрешимым вплоть до тех пор, пока биологи не открыли рядом с нами целый мир невидимых вооруженным взглядом вирусов и бактерий. Античные и средневековые врачи были уверены в том, что страшные эпидемии распространяются по воздуху при помощи миазмов. Зловонные запахи, принесенные порывами ветра, могут так же легко лишиться нас жизни, как и языки пламени, ветром же раздуваемого. Невидимый яд болезни столь же опасен, как зримое жало огня.

Сами «атомы заразы», ее мельчайшие элементы, античным врачам не удалось выделить. Однако с тех пор, как возникла эта теория, медики были убеждены в том, что она верна. Итак, заражение чумой, если довериться этому античному учению, было сродни массовому отравлению. Только яд в этом случае попадал в организм жертвы не с пищей, а с воздухом или водой — он был распылен в воздухе или растворен в колодце, откуда берут воду для питья. Потому лучшим способом спастись от болезни — от ядовитого мора — было бы бежать из страны. Подобный поступок — не постыдный порок паники, он вполне разумен, он порожден научным императивом.

Страх перед миазмами подчас побуждал власти объявлять карантин в случае прихода эпидемии. Впрочем, подобная мера, пусть и принятая по ошибочным соображениям, все-таки помешала тому, чтобы та же чума выкосила все население Европы. Иногда и мифический домысел бывает так же спасителен, как правда.

Учение о миазмах было общепризнанной тогдашней истиной, а вот среди простого люда было популярно *суеверие* особого рода. Считалось, что некоторые болезни —

допустим, та же чума — каким-то образом передаются от человека к человеку. Многие боялись зачумленных больных как огня; старались не приближаться к ним. Механизм передачи недуга, правда, никто не мог объяснить. Говорили о некоем «клейком яде», что источали тела несчастных. Этот яд пропитывал одежду больных, предметы, до которых они дотрагивались. Яд попадал в окружающую среду вместе с естественными выделениями организма. Его пытались нейтрализовать уксусом и ароматическими веществами.

Распространилось и другое суеверие. После того как были опробованы все известные методы и средства — карантин, изгнание больных, лечение снадобьями, даже переселение людей из районов, которым грозит бедствие, — и это не принесло никакого спасения, стали подозревать неладное. Возможно, кто-то нарочно насылает на людей эту болезнь, специально заражает их чумой, тайно отравляет источники воды, например колодцы? Кто это может быть?

Нашлось лишь одно «разумное» объяснение. Раз от чумы массово гибнут христиане, значит, виной всему иноверцы, живущие среди них. Имя этим *нелюдям* — евреи. Их издавна считали способными на любые преступления против человечества. Они тайно травят весь христианский люд, чтобы вольготно жить по своей вере.

Всюду разлетелся слух о том, что евреи чем-то отравляют колодцы и другие источники. Любой человек, испивший оттуда воды, неминуемо заболевает. Большинство простых людей действительно поверили в эту «теорию заговора».

## Чужой — это враг

К середине XIV века евреи жили в большинстве немецких княжеств и во всех имперских городах. Жили с согласия властей и находились под их защитой, что гарантировало им определенные права и свободы, пусть они и были отделены от христиан, селились в особых кварталах — гетто — и не имели права заниматься некоторыми видами деятельности. В 1236 году император Фридрих II даже взял евреев под

свою личную защиту, объявив их «камеркнехтами», то есть слугами императорской казны.

Подобная забота о евреях объяснялась, впрочем, корыстными интересами властей. Евреев обязывали уплачивать грабительский налог — буквально выжимали у них деньги.

В первой половине XIV века, например, сумма налога, уплачиваемая евреями в Ротенбурге-об-дер-Таубере, была в восемь раз выше той, что платили христиане. Во многих местах с евреев дополнительно требовали деньги на «защиту города» или «нужды городских властей», хотя их самих не привлекали к управлению городом и не давали им в руки оружие, когда городу угрожала опасность.

Находясь в стесненном положении, евреи соглашались со всем, что от них требовали, и смиренно платили нужную сумму. Однако когда пришла чума, быстро выяснилось, что вся их свобода и безопасность, которую они так долго оплачивали, не стоит ровным счетом ничего.

Чума породила панику, а та — массовый психоз. Первые обвинения в адрес евреев зазвучали в 1348 году, когда чума распространилась на севере Испании и в Провансе. Обвинения казались разумными. Чтобы победить чуму, надо было избавиться от евреев — изгнать или убить их.

Там же вспыхнули и первые еврейские погромы. Вскоре убийства евреев начались в Италии и Швейцарии. Нападениям предшествовали слухи о том, что «евреи-то совсем не болеют чумой». В них сразу увидели убийц.

В этих слухах была доля правды. Похоже, что евреи тогда вели себя осторожнее большинства христиан. Они догадывались, что чумой можно *заразиться* от другого, больного человека и избегали нежелательных контактов с людьми. «Чужой — это враг», «Враг — это ты» — отныне они стали жить по этому мрачному закону.

Их же, хитроумных чужаков, и обвинили во всеобщих бедах. Под пытками они признавались, что подбрасывали отраву в колодцы. Сыпали туда красные, зеленые и черные порошки, принуждаемые к тому раввинами. Под пытками же уверяли, что все евреи начиная с семи лет были посвящены